

— Значит, мои маленькие ночные слуги не зря хохочут и пищат? Яснеродная, дочь Ясеня, где же теперь твой возлюбленный? Может быть, со временем ты и одержала бы верх, но он, похоже, был привязан к тебе только желанием, а его хватает ненадолго. — Она чуть наклонила голову. — Однако ты родила ребенка неохотно. Я помню, как твоя служанка приходила ко мне за снадобьем... но ты к нему не прикоснулась. Что тебе помешало? — Она помолчала, задумавшись. — А может быть, так случилось потому, что ты зачала носительницу перемен и она не пожелала освободить тебя от бремени?

Умершая не могла ответить — но сейчас у Зазар не было желания бросать кости и заглядывать в будущее.

Кази робко заговорила, нарушив тишину:

— У нее нет имени. У новорожденной...

Это было верно. Девочке следует получить имя от матери: таков нерушимый обычай. Однако эти материнские губы умолкли навсегда.

— Я сама дам ей имя, — заявила Зазар так, словно ожидала возражений. — Она — яснеродная, и она принесла гибель той, которая ее родила. Ее имя — Ясенка Смертедочь.

Кази в ужасе вскрикнула:

— Не говори такого! Не говори!

— Она Ясенка, а про остальное забудь, Кази.

Грязь и колючие ветки лишили блеска мундиры королевских солдат, но даже в сумерках можно было различить пучки перьев на шлемах и рисунок на гербах Тиса — кольцо тисовых листьев, увенчанное луком, — на груди и спине каждого воина. Солдаты отошли от павшей лошади и сгрудились, ожидая приказа. Лучший следопыт отряда пригнулся к земле, читая знаки, оставшиеся на раскисшей земле.

— Они двигались вон туда, милорд. — Солдат кивнул в сторону протоки. — Следы свежие. Мы их почти догнали. Похоже, они несли что-то тяжелое: отпечатки ног глубже обычного.

Лорд Лакел, командир личного отряда ее милостивого величества королевы, стоявший чуть в стороне, подошел к следопыту.

— Похоже, Хасард, этот старый волк, прошел своей последней тропой, а? Спустись к берегу и посмотри, какие знаки остались там. У Хасарда было мало времени. — Командир ухмыльнулся. — Но с этим хитрецом ничего нельзя сказать наверняка.

Было совершенно ясно, что он обращается скорее к себе, чем к своим подчиненным, и в его словах прозвучало невольное восхищение.

С берега донесся чей-то крик. Солдаты моментально схватились за оружие. Возможно, их противники не настолько вымотаны, чтобы сдаться без боя.

Солдаты Тиса пересекли глубокий след, оставленный лодкой, и остановились у тела, лежавшего лицом вниз. Руки трупа медленно шевелило течением. Из спины, точно между плечами, торчала длинная стрела. Не их стрела, это было видно по голубым полосам на

оперении. Цвет Ясеня. Солдаты мгновенно придвинулись друг к другу и начали оглядываться, ища признаки движения поблизости. Ветер весьма кстати утих, и ветки кустов и деревьев прекратили свой дикий танец. Мужчина, первым подошедший к телу, ухватился за перевязь и с усилием вытащил тело на берег. Он не сразу перевернул убитого: его гораздо сильнее заинтересовала стрела.

— Ну? — спросил командир. — Какой из отрядов сумел нас опередить?

— Это не наши, милорд. — Следопыт провел пальцем вдоль стрелы. — Да, не повезло парню. Угодил куда не надо. — Следопыт на секунду задумался. — Или же...

— Ты его знаешь?

Лорд Лакел наклонился ниже, всматриваясь.

— Не могу сказать, милорд.

Общими усилиями следопыту и одному из солдат удалось перевернуть тело, и грязное мертвое лицо уставилось в небо.

— Он мне не знаком, милорд. Похоже, какой-то новобранец. Но посмотрите-ка сюда. — Краем промокшего плаща он стер грязь с пряжки на португее убитого. На пряжке виднелось изображение знакомого листа. — Вот это мы и раньше видели.

— Ясень! — Лакел дернул себя за мокрую бороду. — Но тогда почему он погиб от руки товарища?

Следопыт пожал плечами.

— На нем действительно знак Ясеня. Не понимаю. Может, кто-то украл стрелы Ясеня и воспользовался ими, чтобы сбить нас с толка?

Они отпустили тело, и тотчас нечто, прятавшееся в потоке, схватило его и дернуло с такой силой, что оба солдата Тиса в страхе отскочили назад.

— Смотрите! — громко крикнул кто-то из солдат, стоявших выше на берегу.

Сумерки стремительно сгущались, но туман над рекой вдруг расступился, и все увидели в отдалении лодку, запутавшуюся в водорослях. Из лодки в воду вывалилось тело.

Лакел даже не шелохнулся: он был слишком удивлен. Стрела Ясеня убила Ясеня? В сегодняшней охоте участвовала не только личная гвардия той, кому он служил, но и представители семьи сбежавшей женщины. Да, суровый суд — и неотвратимый, пусть и в такой глуши. Отважный Хасард... он оказался храбрее всех, с кем Лакелу приходилось встречаться. Командир прикоснулся к краю шлема, салютуя, как салютуют правителю — или достойному противнику. И теперь Лакелу стало холодно уже не от ветра. Та, которая дала ему это странное поручение, сказала, что у нее есть свои способы проследить за ним. По Ренделу ходили слухи, будто некоторые из ее слуг не похожи на людей. Однако такие мысли вслух лучше не высказывать...

А на реке лодка кренилась и виляла, словно к ее дну прицепился какой-то груз. А потом вода вокруг нее бешено вскипела — и стоявшие на берегу невольно попятнулись. Рассказы о том, что можно встретить в глубине Зловещей Трясины, обычно бывали пугающе живописными.

Преследователи увидели, как по борту скользнула человеческая рука: еще одно тело было извлечено из лодки и исчезло в воде. Не все погибли от стрел, кто бы их ни выпустил.

— Господи! У носа!

Они не зажигали факелов, но над лодкой стоял ореол мертвенно-бледного света, в котором все происходившее было отчетливо видно. Лакел не заметил тела женщины, но решил, что она, будучи не такой сильной, как мужчины, и к тому же обремененная младенцем, уже погибла и была схвачена той тварью, которая теперь пожирала двух сопровождавших ее солдат.

Он засмеялся и поднял руку в насмешливом приветствии, адресуя его противоположному берегу.

— Что ж, трясинный народ, вы сыграли свою роль, — тихо произнес он. — Можете не готовиться к защите, потому что мы не воюем с вами и сегодня мы не на охоте. Просто у нас было дело, которое вы, похоже, за нас сделали. И мы благодарим вас за это.

Его люди отступали. Они пятились, не сводя глаз с воды, держа сталь наготове в надежде, что их мечи и луки увидят то, что прячется в реке и может в любой момент выскочить на берег и утащить их в черную глубину. Глаза у них косили, как у лошадей, которых заставляют идти в огонь.

Командир повысил голос.

— Хватит! Очевидно, что след закончился, и кто бы его ни оборвал, он сослужил нам службу.

И все же он не мог избавиться от мыслей о стреле Ясеня, вонзившейся в плоть Ясеня. Трясинный народ — это одно, а стрела — совсем другое. В отличие от своих подчиненных, Лакел знал, что ни один командир Дома не допустит использования знака или меченых стрел другого Дома — даже для того, чтобы сбить со следа погоню.

При дворе вели сложную игру, и в последнее время ходило слишком много слухов о так называемых охотниках, чьи отряды были вооружены скорее для военных вылазок. У яснеродных вполне могли быть причины для такого раздора. Королевский ребенок, растущий в тайном убежище, будь он рожден королевой или меньшей матерью, — слишком дорогое сокровище, особенно для слабеющего Дома.

Если так, то планы яснеродных рухнули вот тут, на краю Трясины. И тут же закончился путь его собственного отряда. Теперь он сможет доложить обо всем совершенно честно, и его повелительнице доклад понравится.

<http://tl.rulate.ru/book/4057/73604>